

Жун Лоюнь открыл рот, пережив всё это, он чувствовал себя как будто потерял часть души.

Они не знали, куда приплыли, в углу было маленькое пещерное озеро, вода была неглубокой, и там росли нежно-розовые лотосы. Проплыв в пещеру, Хо Линьфэн поднял Жун Лоюня на камень, а затем сам выбрался на него.

Они сидели рядом, наблюдая за светом, пробивающимся сквозь воду, и слушая тихое журчание.

Хо Линьфэн первым заговорил:

— Ещё боишься?

Жун Лоюнь тихо ответил:

— Немного.

Хо Линьфэн сказал:

— Сейчас немного, потом чуть-чуть, и постепенно страх пройдёт.

Жун Лоюнь сказал:

— Только если ты будешь держать меня... сам я не смогу.

Хо Линьфэн согласился и спросил:

— Мы поплывём обратно?

Услышав, что нужно снова в воду, Жун Лоюнь мгновенно обвил его руками. После того как он немного успокоился, он отпустил, но всё ещё держался за его плечо.

Они были очень близко, и капли воды на ресницах были отчётливо видны.

Его покрасневшие веки поднялись, и их взгляды встретились.

Неизвестно откуда капли воды начали падать, одна, две, три, ударяя в сердца друг друга. Нить в их головах натягивалась всё сильнее, и Хо Линьфэн незаметно приблизился.

В этот момент Жун Лоюнь тихо позвал:

— ...Линьфэн.

Щёлк! Нить разорвалась.

Хо Линьфэн яростно обнял Жун Лоюня, их губы и языки столкнулись, с полной силой. Они упали на камень, прижавшись друг к другу, и поцелуй переместился от уголка рта к уху, где он сильно прикусил мочку.

Шея, ключица, он разорвал одежду и добрался до плеча. В тот день он получил удар мечом, а теперь мстил, оставляя красные следы. Жун Лоюнь запрокинул голову, стонал и дышал, как будто испытывая сильную боль.

Руки Хо Линьфэна опустились ниже, он поднял Жун Лоюня и перевернулся.

Вода брызнула во все стороны, и они, сплетясь, упали в воду.

Из глубины пещеры приплыл красный карп, такой большой, что его хвост скользнул прямо в заросли лотосов. Он проплыл мимо ароматных листьев, ища сладкую сердцевину, и нежный бутон не смог избежать своей участи, качаясь в воде.

Раздался стон, полный страсти и соблазна.

Бутон сомкнулся, но красный карп мягко и медленно раздвигал его, проникая всё глубже.

Волны не могли успокоиться, золотой карп стремительно ворвался внутрь, полностью раскрыв бутон.

Всего одно движение, и он сильно ударил в сердцевину.

Хотя это было существо, живущее в воде, оно было более жестоким, чем зверь, и нежный цветок был доведён до изнеможения. Нежно-розовые лепестки стали красными, и сок стекал по ним, но никто не пожалел цветок, плывущий по воде.

Так продолжалось, и время потеряло смысл.

Казалось, это было только начало, но конца не было.

Пока не раздался вздох, и волны успокоились, Хо Линьфэн хрипло произнёс:

— Моя любовь, Сяо Жун.

Его улыбка была ярче солнечного света, а чувства — гуще зелени.

Жун Лоюнь был на грани потери сознания, но всё ещё обвивал шею Хо Линьфэна.

— Сяо Жун? — тихо позвал Хо Линьфэн, но не получил ответа.

Он довёл его до такого состояния, и в его сердце, помимо страсти, было чувство вины, жалости и странной гордости.

Все эти чувства смешались, и он с удовольствием признал себя зверем.

Хо Линьфэн крепко обнял Жун Лоюня и медленно поплыл к берегу. Они вошли в воду в полдень, а теперь был уже вечер, и озеро Линби стало полужелёным, полукрасным.

Доплыв до берега, он вышел из воды совершенно голым, Жун Лоюнь в его руках был таким же.

Он положил Жун Лоюня на кровать в повозке, и, взглянув на его тело, полностью замер. Их страсть была в воде, и, кроме выражений лиц, почти ничего не было видно. Но теперь Жун Лоюнь лежал, и от волос до пальцев ног всё было видно.

Хо Линьфэн смотрел на него, не в силах оторвать взгляд.

Он взял полотенце и, как будто касаясь сокровища, начал вытирать его.

Лицо было сильно покрасневшим, щёки розовыми, и румянец долго не сходил. Брови были нахмурены, а следы слёз скрывались под водой. Самыми жалкими были губы, которые были покусанные и потёртые, яркие, как будто накрашенные.

Полотенце мягко вытирало капли воды, и Хо Линьфэн, привыкший к битвам, был на пределе своей нежности. Он продолжал вытирать тело, и красные следы и следы от зубов переплетались, спускаясь к груди.

Его нежность внезапно стала фальшивой, ведь именно он довёл его до такого состояния.

Снаружи закат был ярко-красным, и, взглянув вниз, Хо Линьфэн увидел, что его взгляд был ещё более горячим. Грудь Жун Лоюня поднималась и опускалась с каждым вдохом, а два места на груди были красными и опухшими, превратившись из розовых в ярко-красные.

Вода постепенно высыхала, и, дойдя до живота, ситуация не улучшилась. Раны от когтей только что зажили, а теперь появились новые следы от рук. Почему он всегда встречается зверей?

Хо Линьфэн был взволнован и на мгновение потерял контроль.

— Мм... — едва слышно прошептал Жун Лоюнь.

Хо Линьфэн поднял глаза и увидел, что губы Жун Лоюня слегка дрожат, а ресницы тоже подрагивают. Он наклонился ближе, погладил его лоб и спросил:

— Ты проснулся?

Жун Лоюнь медленно открыл глаза, его взгляд был рассеянным, и потребовалось время, чтобы сфокусироваться. Он чувствовал боль, всё его тело болело, и, открыв рот, чтобы что-то сказать, он обнаружил, что голос хриплый, и просто сказал:

— Я хочу пить.

В такой момент, если бы он попросил напиток из небесного дворца, Хо Линьфэн нашёл бы способ достать его. Его подняли, и он мягко устроился в объятиях Хо Линьфэна, используя последние силы, чтобы взять флягу.

Выпив несколько глотков, Жун Лоюнь повернул лицо, чтобы вытереть губы о шею Хо Линьфэна. Вытирая, он молча думал, что они сделали это, он наконец понял, как это делается...

Хо Линьфэн спросил:

— О чём ты думаешь?

Он, запинаясь, ответил:

— Мы, мы...

Хо Линьфэн тихо продолжил:

— Мы играли в воде, как утки-мандаринки, я чувствовал себя очарованным, а ты?

С этими словами он опустил руку с полотенцем, чтобы вытереть Жун Лоюня между ног.

— Нет! — Жун Лоюнь заплакал, даже одно прикосновение было слишком для него.

Хо Линьфэн терпеливо сказал:

— Я буду нежным, вытру и помогу тебе одеться.

Жун Лоюнь пожаловался:

— Какая теперь нежность, я уже, уже...

Он был настолько слаб, что, казалось, должен был покинуть мир боевых искусств. Он испытывал смешанные чувства любви и ненависти, любовь уменьшилась до семи частей, а ненависть увеличилась до трёх.

Хо Линьфэн продолжал дразнить:

— Все просят быть более настойчивым, а ты хочешь, чтобы я был нежным?

Ещё смеет говорить такие вещи, Жун Лоюнь был так смущён, что сжал кулаки. Он медленно уловил суть:

— Кто это все? У тебя, человека с обрезанным рукавом, даже нет служанки, кто бы тебя просил? Не хвастайся, девственник из Сайбэя.

Хо Линьфэн поднял бровь, как мог восьмифутовый мужчина терпеть такие оскорбления. Он снова опустил руку, чтобы вытереть его, и через несколько движений Жун Лоюнь начал умолять.

Внезапно он почувствовал тепло на ладони.

Он посмотрел вниз и увидел, что из тайного места между ног Жун Лоюня вытекала тёплая жидкость, пропитывая полотенце. Он замер, стимулированный этой сценой, и едва сдержал желание снова начать.

Жун Лоюнь тоже посмотрел вниз, увидел это и, ошеломлённый, полностью сдался.

Слишком много, слишком стыдно! Он был так раздражён, что начал громко плакать. Повернувшись, он спрятал лицо в груди Хо Линьфэна, забыв, что этот человек был виновником, пока не вылил последнюю каплю жидкости.

— Это вода... — он икнул и объяснил. — Это вода попала внутрь...

Даже зверь смягчился бы, Хо Линьфэн вытирал его и успокаивал, говоря всё самое лучшее за двадцать три года. Наконец он закончил, надел на Жун Лоюня чистую одежду и завернул его в плащ.

Жун Лоюнь уже прилип к нему, но он всё ещё притворялся:

— Хочешь, чтобы я держал тебя, или ты будешь лежать сам?

Жун Лоюнь тихо ответил:

— Держи.

Только он обнял его, как с озера донеслись смех и разговоры, очевидно, другие вернулись с плавания. Он надул губы и неохотно изменил своё решение:

— Лучше я полежу.

Хо Линьфэн положил Жун Лоюня, едва сдерживая улыбку:

— Тогда отдохни, я пойду посмотрю.

Он вышел из повозки и не спеша надел штаны.

С озера приближался Дяо Юйлян с солдатами, зрелище было впечатляющим и шумным.

Его командир был настоящим негодяем, пользуясь своей властью, он занимался развратом, а потом сохранял достоинство. Все вышли на берег, и Дяо Юйлян подбежал:

— Где мой второй брат?

Хо Линьфэн ответил:

— В повозке.

Дяо Юйлян услышал это:

— Неужели он снова упал в воду!

Хо Линьфэн почувствовал вину и хотел остановить его, но тот уже убежал, как обезьяна.

Дяо Юйлян вбежал в повозку и увидел Жун Лоюня, свернувшегося калачиком, как будто он был на грани смерти.

— Второй брат, не пугай меня, — он был в панике. — Это снова Хо Линьфэн заставил тебя упасть в воду?

Не просто упасть в воду, но и научиться быть утками-мандаринками в воде, Жун Лоюнь был слишком смущён, чтобы поднять голову, и, прижимаясь к постели, сказал:

— Я в порядке.

Затем сменил тему:

— А ты, тебе понравилось плавать?

<http://bllate.org/book/16167/1449455>